

Полякова Оксана Викторовна

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 79-81. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.
2. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж: ВГУ, 2004.
3. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. М., 2002.
4. Леонтович О. А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград, 2003.
5. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М., 2002.
6. Садохин А. П. Культурология. Теория культуры / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

УДК 343.3

*Оксана Викторовна Полякова**Астраханский государственный университет*СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ[©]

В российском уголовном праве определение состава преступления имеет достаточно большое значение. Достаточно уже указать на то, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Одним из признаков состава преступления является субъективная сторона преступления. Субъективная сторона представляет собой «внутреннее» содержание преступления. Это психическое отношение лица к общественно опасному деянию. Неоспоримо, что основополагающей категорией при привлечении к уголовной ответственности за совершенное деяние следует признать субъективную вину лица [4, с. 59]. Преступление, будучи конкретным актом поведения человека, представляет психофизическое единство, в котором внешние проявления поведения и вызванные ими изменения в объективной действительности (объективная сторона) неразрывно связаны с внутренней стороной – теми психическими процессами, которые порождают, направляют и регулируют человеческое поведение [3, с. 17]. Субъективную сторону преступления характеризуют вина, мотив и цель преступления.

Мотив и цель преступления относятся к факультативным признакам состава преступления, но могут быть обязательными в том случае, если на это указывает законодатель. Мотив представляет собой внутреннее побуждение лица к совершению преступления. Цель преступления представляет собой тот результат, к которому стремится лицо, совершая преступление.

Вина представляет собой главный признак субъективной стороны состава преступления и имеет ряд особенностей. В отличие от остальных признаков состава преступления, которые можно тем или иным образом увидеть и охарактеризовать, вина представляет собой внутреннее отношение лица к совершаемому деянию и наступившим от этого деяния последствиям. Таким образом, уже определив объект преступления, субъективную сторону и субъекта преступления, необходимо установить, действительно ли данный субъект виновен в совершении преступного деяния. Поэтому наряду с составом преступления в российском уголовном праве всесторонне изучаются вопросы, касающиеся вины, а также ее форм.

В уголовном законодательстве нет определения вины, но закрепляется, что она выражается в форме умысла или неосторожности. Форма вины представляет собой определенное соотношение элементов сознания и воли совершающего преступление лица, то есть интеллектуального и волевого момента.

Наиболее распространенными и опасными являются умышленные преступления. Умышленное деяние, сознательно направленное на причинение вреда обществу, создает большую вероятность фактического причинения этого вреда. Субъект умышленного преступления, как правило, избирает такой способ действия или бездействия, который заведомо для него направлен на причинение вреда [1, с. 15]. В умысле отражается реальный ход действий, запрограммированный на предшествующей стадии, но в отличие от этапа планирования в умысле находит отражение развернутая социально-правовая характеристика действий по достижению поставленной цели [6, с. 62].

Умысел по действующему уголовному законодательству делится на прямой и косвенный. Содержание интеллектуального момента и в прямом, и в косвенном умысле одинаково, так как согласно определению, лицо осознает общественную опасность своего деяния и предвидит его последствия. В соответствии с действующим уголовным законодательством прямой умысел характеризуется предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Интеллектуальный момент этого вида умысла заключается чаще всего именно в предвидении неизбежности наступления общественно опасных последствий. Субъект преступления, желающий совершить преступные действия, не сомневается в действительном осуществлении своих намерений, в наступлении общественно опасных последствий и их неизбежности.

Реже в преступлениях с прямым умыслом последствия от совершенного преступления представляются как возможные. Это возможно при избрании лицом такого способа совершения преступления, который может привести как к одному, так и другому последствию. Волевой элемент прямого умысла, характеризующий направленность воли субъекта, определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий. Желание представляет собой стремление к определенному результату. Как признак прямого умысла желание заключается в стремлении к определенным последствиям. Само определение прямого умысла ориентировано на преступления с материальным составом. В силу этого желание связывается с общественно опасными последствиями, в которых нанесен определенный вред объекту преступления. В тоже время многие преступления, совершенные умышленно, имеют формальный состав. В данных преступлениях лицо желает именно совершить определенные преступные действия.

Отличие косвенного умысла от прямого связано именно с волевым моментом. При косвенном умисле отсутствует желание наступления общественно опасных последствий, существует **сознательное их допущение** либо **безразличное отношение** к наступлению этих последствий. Это вовсе не означает, что лицо относится к последствиям отрицательно.

Сознательное допущение последствий означает, что лицо, совершая действия, вызывает появление определенных событий и сознательно допускает их совершение, одновременно понимая, что они приведут к причинению определенного вреда. Характерным для косвенного умысла является также безразличное отношение к общественно опасным последствиям, которое означает отсутствие внутренних психологических переживаний в связи с последствиями.

По мнению многих ведущих специалистов в содержание интеллектуального элемента умысла необходимо включить субъективное осознание противоправности совершаемого деяния, что имеет вполне не беспочвенные основания [2, с. 25]. В уголовном праве деление умысла на прямой и косвенный имеет большое теоретическое и практическое значение. Разграничение прямого и косвенного умысла необходимо для правильной квалификации деяния, установления степени его опасности, а также индивидуализации наказания.

Другая форма вины - неосторожность. Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ «деяния, совершенные только по неосторожности, признаются преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Чаще всего ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, наступает именно в случаях реального причинения общественно опасных последствий.

Разновидностями неосторожной формы вины являются преступное легкомыслие и небрежность. Преступление считается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. Интеллектуальный элемент легкомыслия заключается, как это видно из законодательного определения легкомыслия, в возможности предвидения общественно опасных последствий.

По мнению многих юристов, легкомыслие не вписывается в критерии неосторожной формы вины. Неосторожность должна отличаться от умысла, прежде всего, непредвидением лицом общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Если лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и таким образом осознает общественную опасность совершаемых им действий, однако рассчитывает на их предотвращение, то независимо от степени уверенности такого расчета и его оснований содеянное надлежит расценивать как умышленное преступление [5, с. 59].

Несомненно, по интеллектуальному моменту легкомыслие имеет много общего с косвенным умыслом, что делает легкомыслие более опасным по сравнению с небрежностью. Главное отличие косвенного умысла от легкомыслия заключается в том, что в первом случае лицо предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, во втором – лицо полагает, что эти последствия все-таки не наступят в силу определенных обстоятельств. Таким образом, волевым элементом легкомыслия является расчет на предотвращение общественно опасных последствий, причем этот расчет, как правило, является самонадеянным, не имеющим никаких к тому оснований.

Согласно ч. 3 ст. 26 УК РФ «преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть».

Как видно из законодательного определения данного вида неосторожной вины, лицо не предвидит наступления общественно опасных последствий своих действий не только как неизбежных (при косвенном умисле), но и как абстрактно возможных (при легкомыслии).

Интеллектуальный момент в преступлениях, совершенных по небрежности, чаще всего заключается в осознании лицом нарушения соответствующих правил поведения, предосторожности, которые и направлены на охрану определенных объектов.

Среди всех форм вины самым опасным и распространенным является умысел. По неосторожности также часто совершаются преступления, но они, как правило, имеют пониженную степень опасности по сравнению с умышленными преступлениями. Закрепленный в уголовном законодательстве принцип вины является одним из основополагающих в уголовном праве. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Важно установить не только наличие вины, необходимо правильно проанализировать всю субъективную сторону преступления, что в конечном счете повлияет на ряд обстоятельств, в том числе и на назначение наказания.

Список литературы

1. Векленко С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 1.
2. Есаков Г. А., Рагулина А. В., Юрченко И. А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. 2004. № 6.
3. Кравчук В. Л. Понятие «вина» в уголовном праве // Закон и право. 2005. № 5.
4. Нерсесян В. А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4.
5. Скляр С. Некоторые проблемы законодательной регламентации неосторожной формы вины // Уголовное право. 2004. № 2.
6. Якушин В., Дубовиченко С. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла // Уголовное право. 2006. № 6.

УДК 341.48

Ольга Сергеевна Пустошинская
Тюменский государственный университет

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА[©]

Проблема классификации соучастников преступления и индивидуализации их ответственности не новая в отечественном научном дискурсе. Анализ уголовного законодательства разных лет позволяет утверждать, что на протяжении развития российского государства и права осуществлялось изменение и совершенствование института соучастия, основных его доктрин, в том числе в части, касающейся разграничения соучастников преступления на виды.

Положения, учитывающие совместность действий лиц, совершающих преступление, содержались в древнейшем источнике отечественного права Русской Правде. Предполагалось, что преступная деятельность отдельно взятого виновника может быть не равна делинквентности всех участников противоправного деяния. Между тем, ответственность за его совершение менялась каждому в полном объеме и равной мере, независимо от характера и степени участия в преступлении. Так, статьи 41 и 42 Русской Правды Пространной редакции устанавливали: «Аже крадеть кто скот в хлеве или клеть, то (о) же будеть один, то платит (и) ему 3 гривны и 30 кун; будеть ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платит. Аже крадеть скот на поли, или овце, или козы, ли свиньи, 60 кун; будеть ли их много, то всем по 60 кун» [5, с. 15]. Что касается дифференциации соучастников по видам, то в памятнике русского права речь об этом не идет.

Подробнее определено соучастие в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. В нем различались помимо непосредственного исполнительства подстрекательство (статья 19: «А...кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казните смертию же») [2, с. 387], пособничество (статья 16: «А кто умысла воровски придет в чей дом, а люди...учнут помочь чинити ворам..., всех казнити смертию») [Там же], укрывательство (статья 20: «А будет кто разбойников... укрывать, на нем за то взять пени десять рублей, чтобы...иным неповадно было...») [Там же]. Однако данный закон также устанавливал одинаковое наказание для всех участников преступления, не требуя определения степени участия и вины каждого из них.

Разделение соучастников на виды, хотя и без их обозначения, можно наблюдать в нормативных актах Петра I. К примеру, Артикул воинский кроме непосредственного исполнительства предусматривал следующие формы соучастия: подстрекательство к совершению преступления (артикул 2: «Кто чародея подкупит, или к тому склонит, чтоб он вред учинил, оныи ровно как чародей наказан будет») [3, с. 753], пособничество (артикул 19: «Кто подданный войско вооружит или оружие предпримет против его величества..., имеют тот и оныя, которыя помогали, четвертованы быть и их пожитки забраны») [Там же, с. 755], укрывательство вора и вещи (артикул 190: «Если кто купит или продаст, ведаюча краденныя вещи и скроет, и содержит при себе вора, оной яко вор наказан быть имеет») [Там же, с. 788]. Тем не менее, законодатель вновь остался на позиции признания равной ответственности и назначения одинакового наказания всем участникам преступления.

Важным шагом в развитии института соучастия стало уголовное законодательство Екатерины II.